Презумпция виновности

Кто проконтролирует контролера?

Публикация различных банковских черных списков всегда привлекала к себе внимание. Такие списки ходили по рукам еще в далеких 90-х. А с появлением массового Интернета они начали использоваться в самых различных целях, в том числе и самими банками в конкурентной борьбе. Но списки, не раз наводившие панику на клиентов банков и их сотрудников, были, конечно, неофициальными.

И вот весной 2008 года опубликовать черный список решил сам Центральный банк. Список топ-менеджеров, относительно которых ведутся судебные дела или уже вынесены решения суда, составляется с 2005 года и доступен всем желающим на сайте регулятора. Подобный список имеется и на сайте Агентства по страхованию вкладов.

Но с 90-х годов прошлого века ЦБ ведет еще один черный список - топ-менеджеров проблемных банков. Он не публикуется в открытом доступе. В списке сейчас значатся около 3 тыс. человек, а всего через него в разные годы прошли 10 тыс. Тех, кто внесен в этот своеобразный стоп-лист, регулятор не согласовывает на руководящие должности в банках, а также считает нежелательным их присутствие в банках на иных ответственных должностях.

Однако по поводу таких списков возникает немало вопросов.

Как известно, большинство важных решений принимаются в банках различными комитетами, то есть коллективно. Станут ли сотрудники регулятора разбираться со степенью вины отдельных топ-менеджеров или считают виновными всех участников?

Есть также существенная разница между публикуемым и негласным списками. Во второй входят те люди, доказательств вины которых не хватило для судебного решения. Регулятор в данном случае выступает с позиции «презумпции виновности», сам играя роль суда и выдавая запрет на профессию.

Конечно, можно было бы положиться на высочайший профессионализм, личную честность и неподкупность работников Центробанка. Но многочисленные скандалы последнего времени вызывают некоторые сомнения относительно наличия этих качеств у некоторых сотрудников регулятора.

Да и на каком уровне ответственности руководителя нужно остановиться для внесения его в черные списки? Стоит ли ограничиться только руководителями банков и некоторыми их заместителями? Или нужно включать в списки еще и руководителей управлений и департаментов? Ведь нелепо думать, что 2-3 человека в банке изобретают все «схемы» и осуществляют их лично.

Выходит, что руководители-вдохновители больше не могут какое-то время возглавлять банки, а те люди, кто придумал и осуществил вывод средств, остаются работать в банковской системе. Они переходят на новые места (иногда целыми командами), растут до должностей топ-менеджеров, точно зная, что украсть можно только один раз, поэтому брать лучше сразу и много.

А перед их глазами - примеры бывших руководителей, большинство из которых вовсе не бедствуют, ибо все нажитое непосильным трудом из их карманов благодаря недоработкам регулятора и правоохранительных органов изъять чаще всего не удается.

Тем временем дело постепенно идет к тому, что нужно будет составлять черный список из сотрудников самого Центрального банка. Ведь вполне конкретные люди просмотрели или - что гораздо хуже - закрыли глаза на серьезные нарушения, в результате чего клиенты проблемных банков понесли крупные убытки, равно как и АСВ, которое возвращало вклады.

Может быть, не помешало бы служебное расследование внутри самого Центрального банка с последующим обнародованием его итогов, чтобы кое-кто не просто тихо ушел в отставку (возможно, по каким-либо причинам даже взяв на себя чужую вину), а попал в подобные же черные списки как по меньшей мере пособник нечистых на руку банкиров? Ведь закрытость дает почву не только для домыслов, но и для злоупотреблений внутри самого ЦБ.

Надежды на коренное изменение ситуации в банках и ЦБ нет. Можно ли в стране, которая плетется в хвосте большинства рейтингов по уровню давления на бизнес и по коррупции, вычистить от этих недостатков банковскую отрасль?